Черный глиняный кувшин был очень грубым. На его поверхности виднелись линии засохших узоров.

Но в таком обычном кувшине находился Король-Призрак.

Не только Чжан Руочен был потрясен, но и другие монахи, скрытые в темноте, были поражены этим.

"Может ли это быть... так называемый Поглощающий Души Святой Кувшин?"

"Может быть. Говорят, что поглощающий души святой кувшин был усовершенствован Верховным Святым Старейшиной и передавался с древних времен до наших дней."

"Верховный Святой Шисин?"

"Верно. Только такие личности, как Верховный Святой Шисинь, обладали способностью совершенствовать Поглощающий Души Святой Кувшин".

Поглощающий Душу Святой Кувшин занимал 18 место в Списке Тысячеобразного Святого Оружия, даже выше, чем Меч Даотянь. Это было страшное орудие убийства, которое могло не только забирать мертвые души, но и извлекать души из живых людей.

Поглощающий души святой кувшин сильно задрожал сразу после того, как в него попал Король-призрак Бладмун. Изнутри раздался громкий звук столкновения.

"Король-призрак, который умер дважды, должен хотеть сбежать из Поглощающего Души Святого Кувшина?"

Святая Шива фыркнула. Она отщипнула каплю святой крови из пальца. Кровь разлетелась и попала на поверхность Поглощающего Души Святого Кувшина. Мгновенно на поверхности кувшина появились линии кроваво-красных узоров, которые подавили в нем Короля-Призрака Бладмуна.

Пока Святой Шива был занят подавлением Короля-Призрака Бладмуна, Чжан Жучэнь использовал язык мечей, чтобы вернуть Меч Даотянь обратно в Пространственное Кольцо.

Монахи из Древней Расы Культивирования Призраков и Древней Расы Некромантов не остановили его.

Ведь в их глазах Чжан Руочен был полностью в ловушке.

Кроме трех святых, появились и другие полусвятые из Древней Расы Некромантов и Древней Расы Призрачной Культивации. Их было около дюжины, они стояли на краю моря лавы, и каждый из них испускал мощную Ци.

Кроме Инь Сюаньцзи и Фэн Иньчань, все остальные были старыми лордами, прожившими не менее 200 лет, и их жизнь подходила к концу.

Фэн Иньчань сузила глаза и рассмеялась. "Чжан Руочен, ты должен сдаться и сдаться сейчас. Продолжать сражаться против нас бессмысленно".

Чжан Руочен, как Потомок Времени и Пространства, усовершенствовал Хаотическое Тело Пяти Элементов. Его тело стало настоящим богатством для Древней Расы Культивации

Призраков.

Древняя раса культивации призраков очень тщательно изучала души и могла использовать секретные методы, чтобы ограбить тело Чжан Руочена.

Если бы в Древней Расе Культивирования Призраков родился Потомок Времени и Пространства с Хаотическим Телом Пяти Элементов, он бы точно смог привести Древнюю Расу Культивирования Призраков к процветанию.

Чжан Жучэнь огляделся вокруг и увидел себя в окружении старейшин Древней Расы Культивирования Призраков и Древней Расы Некромантов. Никто из них не был менее могущественным, чем Чжан Руочен.

Все они смотрели на Чжан Руочена либо с усмешкой, либо с жалостью, словно Чжан Руочен стал их добычей и ждал расправы.

"А что если я не сдамся?"

Хотя Чжан Руочен находился в очень пассивной ситуации, он выглядел довольно спокойным и не хотел сдаваться.

"Тогда ты будешь вынужден взять его".

Святой Конгтонг не был в настроении обсуждать это с Чжан Жучэнем. Он протянул костлявую руку, чтобы поймать Чжан Руочена через десятки метров пространства.

Боевое искусство, которое он использовал, называлось "Гэ Конг Ку Ву", и он практиковал его до конца. Одним движением руки он мог схватить нужную ему вещь даже через тысячи метров пространства.

Чи-чи-чи.

Правила Святого Пути стремительно пронеслись взад-вперед над головой Чжан Руочена, сгустились в черную ладонь длиной около двадцати метров и схватили его за нижнюю часть.

В тот момент, когда Чжан Руочен уже был готов схватить Святого Конгтонга, из дна ямы в центре магматического моря вырвался луч зеленого света.

Сильная Ци Жизни содержалась в свете.

В следующее мгновение на берегу магматического озера и в трещинах скал быстро выросли зеленые травы, затем они превратились в лианы, цветы и кусты.

Смертоносная Долина Бога-призрака всего за минуту ожила.

В это же время из ниоткуда появилось лезвие меча Ци, которое ударило в сжатую большую руку Святого Конгтонга и врезалось в нее.

Не рассеиваясь, меч Ци продолжал двигаться вперед.

"Здесь должен быть другой мастер!"

Лицо Святого Конгтонга немного изменилось, и он выбросил три защитных Рунных Проклятия,

которые сконденсировались в три слоя световых щитов перед ним.

Толщина каждого светового щита составляла около метра.

В другие времена ему требовалось использовать только одно защитное Рунное Проклятие, чтобы разрешить кризис.

Но сейчас он бросил три проклятия подряд, потому что сила, исходящая от Ци меча, была слишком сильна, чтобы он мог сопротивляться.

Бах!

Бах!

Бах!

С тремя взрывными звуками световые щиты, сконденсированные тремя Рунными Проклятиями, были пробиты мечом Ци за секунду.

Меч Ци отрубил правую руку Святого Конгтонга.

Огромное количество святой крови вытекло из тела Святого Конгтонга. С тихим стоном Святой Конгтонг отлетел назад и упал в магматическое море.

Это было настолько необычно, что все присутствующие были поражены.

"Вот это клинок! Наверное, только Святой Меч мог испускать такую мощную силу".

"Святой Конгтонг стал святым за сотни лет с довольно сильным культивированием. Если бы не возрождение Святого Меча, кто еще мог бы отрубить ему руку?"

"Я думал, что у Чжан Руочена есть и другие последние средства. Оказывается, у него есть очень сильный помощник".

...

Когда все были заняты своими догадками, на лице Чжан Руочена появился экстаз. Он посмотрел в центр магматического моря.

Из зеленого тумана медленно выходила выдающаяся фигура.

При виде этой фигуры глаза Чжан Руочена увлажнились. Его тело не могло не дрожать, и он опустился на одно колено. "Господин..."

Прежде чем он успел опуститься на колени, Меч Святой Сюаньцзи поднял руку.

В следующее мгновение он появился перед ним и помог ему подняться. Глубокие глаза Святого Меча Сюаньцзи внимательно наблюдали за Чжан Жучэнем, в них отражались сложные чувства.

Мертвый человек снова ожил. Даже в своем душевном состоянии Меч Святого Сюаньцзи испытывал самые разные чувства: потерянность, тронутость, потрясение и, наконец, успокоился.

Он уже второй раз жил в этом мире, поэтому, естественно, мог сохранять внутреннее спокойствие.

Святой Меч Сюаньцзи похлопал Чжан Руочена по плечу и сказал: "Хороший мальчик. Теперь ты отступаешь, а дальше пусть хозяин сам разбирается".

Чжан Руочен подавил желание сказать ему тысячи слов и отступил за Меч Святого Сюаньцзи.

То, что его мастер воскрес, уже было чудом.

Монахи Древней Расы Культивирования Призраков и Древней Расы Некромантов были поражены тем, что мертвый человек вернулся к жизни.

Они круглый год имели дело с призраками и трупами, и, естественно, могли сказать, был ли Меч Святой Сюаньцзи живым человеком или нет.

На нем не было Ци смерти. Напротив, его Ци жизни была в тысячи раз больше, чем у обычного человека.

Его белые волосы стали черными.

Все морщины на его лице исчезли, и он выглядел как мужчина средних лет, которому было около сорока.

"Хуа!"

Святой Конгтонг выскочил из магматического моря и приземлился на землю. Несмотря на отсутствие руки, его Святая Ци все еще была сильна.

Но когда он увидел Святого Меча Сюаньцзи, то был совершенно потрясен. "Как это могло случиться?"

С кольцами света жизни, сияющими вне его тела, Меч Святой Сюаньцзи сказал: "Конгтонг, как ты смеешь затевать драку с моим учеником? Ты действительно думал, что я мертв?"

Святой Конгтонг глубоко вздохнул, а затем фыркнул. "Должно быть, Чжан Руочен нашел для тебя зелье воскрешения. Неудивительно, что он настоял на том, чтобы сразиться с нами здесь. Это было сделано, чтобы выиграть время".

"Почему? Теперь ты жалеешь об этом?" - спросил Святой Меч Сюаньцзи.

Святой Шива сказал: "Конгтонг, не трать время на разговоры с ним.

Он только что вернулся и еще не закончил поглощать лечебную силу зелья воскрешения. Мы должны использовать этот шанс, чтобы работать вместе и убить его. Может быть, мы даже сможем переработать зелье воскрешения из его трупа".

Святая Шива тут же бросила ему свой поглощающий души Святой Кувшин.

Из ее глиняного кувшина вылетели призрачные души. Среди них четыре призрачные души были так же сильны, как Короли Призраков. Для Святой Шивы управлять четырьмя королями-призраками было уже чересчур.

Король-призрак Бладмун еще не был очищен поглощающим души Святым Кувшином. Она

воспользовалась шансом выбежать и приземлилась на землю в виде призрачного дыма, и выглядела очень слабой.

Святая Шива сосредоточила все свои силы на борьбе с Мечом Святой Сюаньцзи, и у нее не было времени подавить ее.

Тем временем Святой Конгтонг и человек в пурпурно-золотых доспехах использовали все свои последние возможности и атаковали Меченого Сюаньцзи с боков Святыми заклинаниями.

Разрушение трех Святых вместе было необычайно ужасным. Все скалы и холмы в Долине Призрачного Бога разлетелись на куски, издавая оглушительные звуки.

Чжан Руочен почувствовал сильное беспокойство. Ведь Святой Меч Сюаньчжи только что проснулся и был далек от своего времени. Он подумал, что не сможет защититься от атаки трех святых, не говоря уже об их поглощающем душу Святом Кувшине.

Поэтому он достал Меч Даотянь и хотел передать его Мечу Святого Сюаньцзи.

Но Меч Святой Сюаньцзи слегка покачал головой и уверенно шагнул вперед в пустоту. Он использовал свою руку в качестве меча и рубил перед собой.

Ци меча, словно десятидесятиметровый водопад, обрушилась с неба на тела двух святых Древней Расы Некромантов.

Загадка.

Всего через минуту тело святого Конгтонга рухнуло и превратилось в облако кровавого тумана. А разбитые кости святого в кровавом тумане упали на землю.

Святой в пурпурно-золотых доспехах трагически закричал и упал с неба.

Его доспехи были разбиты, а по всему телу текла кровь.

На земле появилась огромная яма и разорванный труп.

С помощью одного клинка были повержены два святых.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2179800>